

МРНТИ 16.21.33

<https://doi.org/10.26577/EJPh.2024.v196.i4.ph14>Ш.Ш. Юлдашева* , Н. Джиянова , С. Максумова

Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Узбекистан

*e-mail: shahlondpi@gmail.com

ДИАЛЕКТИЗМЫ И ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТОГАЙ МУРАДА)

В статье освещаются стилиевые особенности диалектизмов и авторских окказионализмов в художественном тексте. В Узбекистане узбеки живут рядом с представителями тюркских языков- каракалпаками, казахами, киргизами, туркменами. Данная ситуация с различными национальными языками тюркоязычных народов оказывает большое влияние на узбекские диалекты, изучение таких слов дает возможность исследования забываемых языковых элементов в словарном составе узбекского языка, лексико-грамматических явлений в истории языка. В статье ставится цель исследования стилиевых особенностей диалектизмов и авторских окказионализмов в художественном тексте. На примере произведений Тогай Мурада классифицируются диалектизмы и окказионализмы, обобщаются, избираются и даются примерами диалектные и производные слова – окказиональные лексические единицы. Отражается творческое мастерство применения новых слов, образованных способами словообразования на основе народных слов, различные стилиевые окраски слов, относящихся к диалектам, в речи автора и героя. В работе использованы методы лингвистического анализа, классификации, характеристики, сравнительно-исторический, семантико-стилистический методы. Изучение лексических особенностей слов в узбекских диалектах, отраженных в произведениях Тогай Мурада открывают пути исследования образа жизни, профессии, характера народа и может дать ценную информацию для лексикологии и лексикографии узбекского языка

Ключевые слова: лексика, диалектизмы, окказионализмы, художественный текст, производные слова, словообразование.

Sh.Sh. Yuldasheva*, N. Jiyanova, S. Maksumova

Uzbekistan State University of World Languages, Tashkent, Uzbekistan

*e-mail: shahlondpi@gmail.com

Dialecticism and Occasionalism in Literary Texts (On the Example of Togai Murad's Works)

The article describes the stylistic features of dialectism (dialectisms) and occasionalisms in the literary texts. Uzbeks in Uzbekistan live next to representatives of Turkic nation – Karakalpaks, Kazakhs, Kyrgyz, Turkmen. Living together with Turkic-speaking peoples and using languages of different nationalities has greatly influenced on the Uzbek dialects of the regions, and the study of such words creates an opportunity to study the linguistic elements that are being forgotten in the vocabulary of the Uzbek language, obscure lexical-grammatical phenomena in the history of the language. In the article, stylistic features of dialectisms and occasionalisms used by the authors in the literary texts are taken as a research object. Classification of dialectism and occasionalism, dialectal and unusual derivative words – occasional lexical units are collected, selected and given with examples taken from Togai Murad's works. Various stylistic colors of words specific to dialects in the speaking style of the author and characters, creative skills in using new words created by means of word formation methods of folk words are highlighted in the article. Linguistic analysis, classification, description, comparative-historical, semantic-stylistic analysis methods are used in the work. The article is of particular interest to text linguistics researchers. Learning the lexical features of words in Uzbek dialects reflected in the works of Togai Murad opens the way to study the people's lifestyle, profession, and behavior and can provide valuable information for the lexicology and lexicography of the Uzbek language.

Key words: vocabulary, dialectisms, occasionalisms, literary text, derivative words, word formation.

Sh.Sh. Yuldasheva*, N. Jiyanova, S. Maksumova

Ўзбекистан мемлекеттік әлем тілдері университеті, Ташкент қ., Ўзбекистан

*e-mail: shahlondpi@gmail.com

**Көркем мәтіндегі диалектицизм және окказионализмдер
(Тоғай Мұрат шығармалары мысалында)**

Мақалада көркем мәтіндегі диалектицизм (диалектицизмдер) мен авторлық окказионализмдердің стильдік ерекшеліктері баяндалған. Өзбекстанда өзбектер түркі халықтарының өкілдері – қарақалпақтар, қазақтар, қырғыздар, түркімендермен іргелес өмір сүреді. Бұл жағдай аймақтағы өзбек диалектілеріне түркі тілдес халықтармен түрлі ұлт тілдері үлкен ықпалын тигізіп, мұндай сөздерді зерттеу өзбек тілінің сөздік құрамындағы ұмыт болып бара жатқан тілдік элементтерді, тіл тарихындағы көмескі лексика-грамматикалық құбылыстарды зерттеуге мүмкіндік туғызады. Мақалада көркем мәтіндегі диалектицизмдер мен авторлық окказионализмдердің стильдік ерекшеліктері зерттеу нысанына алынған. Тоғай Мұрат шығармалары мысалында диалектицизм мен окказионализмнің классификациясы, диалектілік және әдеттен тыс жасанды сөздер – окказионал лексикалық бірліктер жинақталып, іріктеліп, мысалдармен беріледі. Автор мен кейіпкерлердің сөйлеу мәнеріндегі диалектілерге тән сөздердің әр түрлі стильдік бояулары, халық сөздері негізінде сөзжасам тәсілдері арқылы жасалған жаңа сөздерді қолданудағы шығармашылық шеберлігі талдалған. Жұмыста лингвистикалық талдау, жіктеу, сипаттау, салыстырмалы-тарихи, семантикалық-стилистикалық талдау әдіс-тәсілдері қолданылды. Таңдалған, сұрыпталған диалектілік және окказионалды бірліктерге талдау жасалынды. Тоғай Мұрат шығармаларында көрініс тапқан өзбек диалектілеріндегі сөздердің лексикалық ерекшеліктерін үйрену халықтың тұрмыс-тіршілігін, кәсібін, мінез-құлқын зерттеуге жол ашады және өзбек тілінің лексикологиясы мен лексикографиясы үшін құнды мағлұмат бере алады.

Түйін сөздер: лексика, диалектицизмдер, окказионализмдер, көркем мәтін, жасанды сөздер, сөзжасам.

Введение

В качестве живого свидетеля истории народа язык воплощает в себе образ жизни людей, исторический опыт, духовное и культурное прошлое народа. Каждый элемент языка имеет историю своего появления, социальное место и жизненные основы. Поэтому аккумулятивная функция языка, накапливающий весь жизненный опыт народа, является одной из самых важных его задач. Каждый общенародный язык состоит из совокупности ряда говоров и диалектов. Каждый диалект отражает в себе причины возникновения и корни лексических единиц, появившихся в связи с генезисом народа, проживающего на этой территории, образом жизни, различными географическими условиями. И в представляемой статье целью является языковой обзор и толкование окказионализмов, средства, обогащающего лексику и исторических корней определенных слов в узбекских говорах в тексте художественных произведений, являющихся частью узбекского языка.

Использование в художественных текстах слов, принадлежащих говору, дает возможность изучения образа жизни, профессии, характера народа проживающего в определенной террито-

рии. Изучение лексических особенностей слов, относящихся к узбекским территориальным говорам отраженный в произведениях Тоғай Мурада дает ценную информацию для лексикологии и лексикографии узбекского языка. Также, в Узбекистане узбеки проживают рядом с представителями тюркоязычных народов-каракалпаками, казахами, киргизами и туркменами. Данное явление приводит к большому влиянию на узбекские говоры языков других тюркских народов и племень. Таким образом, исследование слов дает возможность для изучения забываемых языковых элементов в словарном составе узбекского языка, неточных лексико-грамматических явлений в истории языка. А это определяет актуальность темы исследования.

Учитывая это, выдвигается гипотеза о возможной большой помощи в определении участия в формировании этногенезиса узбекского народа и места данного народа в общетюркском мире на основе диалектальных единиц в территориальных говорах. А окказиональные единицы в творческой лаборатории писателя являются специфической особенностью высокого мастерства писателя в использовании слов и вместе с тем в качестве производных слов имеют важное значение в обогащении лексики узбекского языка.

Материалы и методы

В статье с целью определения использованных в художественном тексте диалектизмов и окказионализмов было обращено к произведениям Тогай Мурада, собраны и выбраны необыкновенные производные слова специфичные говору – окказиональные лексические единицы. Проанализированы выбранные, отсортированные диалектальные и окказиональные единицы. Собранные материалы изучены в сопоставлении с толкованиями в этимологических, филологических словарях. Для анализа собранного материала и представления результатов в ходе исследования использовались методы сравнения, работы со словарями, методы фонетического, грамматического, орфографического и синтаксического анализа слова. Фонетические, лексические и грамматические особенности диалектических и окказиональных единиц, их семантический анализ служат повышению актуальности исследования. Основным источником данного научного исследования послужили все материалы местных, зарубежных ученых, касающихся изучения диалектальных и окказиональных единиц. На основе изучения данных источников, сбора и систематизации информации были сделаны теоретические выводы.

Обзор литературы

Диалектизм считается внутренним источником обогащения словарного состава языка. В узбекских говорах существуют тысяча слов, имеющих возможность обогащения словарного запаса языка. (Шоабдурахманов, 1993: 26 – 30). В толковых словарях национальных языков по количеству диалектизмы занимают особое место. В частности, в опубликованном в прошлом веке «Толковый словарь узбекского языка» были введены 715 слов относящихся к говорам (Jomonov, 1991: 55), опубликованном в 2020 году «Толковом словаре узбекского языка» этих слов больше на 1,6 раз чем в предыдущем издании, то есть, 1177 слов относящихся к говорам (Хасанов, 2022). Конечно, это явление в лексике узбекского языка отражение важнейших событий, процессов, произошедших в конце прошлого века. Следовательно, специфично значение художественных произведений в обогащении литературного языка диалектизмами и выражениями. Творцы не будут ограничиваться выбором слов, соответствующих литератур-

ному языку понятию, которое хотели бы выразить, могут обратиться и к диалектным словам. На самом деле, «учитель Миртемир нам по душе, потому что он говорит по-узбекски, думает и воспринимает светлый мир по-узбекски. Он близок нам тем, что он в совершенстве знал каракалпакские, казахские говоры и других братских народов, так как ему удалось плавно связать эти тона с нашими чистыми узбекскими тонами» (Мурад Мухаммад Дост, 2023). По мнению Тогай Мурада произведения творцов, у которых «свой мир, свой собственный путь, свой язык», наполнены народными выражениями и фразами. Поэтому лингвистика имеет давнюю историю изучения диалектизмов в литературных текстах и их влияния на литературный язык. Если в лингвистике интенсивное изучение употребления окказионализмов в литературных и публицистических текстах началось в середине прошлого века, а в тюркоязычном языкознании, как видно, данное явление ярко проявилось с начала XXI века.

Сначала со стороны Е.И. Ханпирова в качестве диссертационного исследования изученные окказионализмы рассматриваются и исследуются как «второстепенные неологизмы» (Н.М.Шанский), «рожденные» «индивидуально-авторские слова», которые не смогли войти в общеупотребительные, оставшиеся неологизмами (В.В. Лопатин), не явление языка, а пожалуй, слова, являющиеся продуктом речевого явления» (Фельдман 1957: 68), «слова связанные случаем» (Матвеева, 2003: 192), «все виды неологизмов вне норм языка» (Л. Бауер, Д. Кристал, П. Хоенхаус), слово, образованное по непродуктивной модели, используемое только в условиях данного контекста (Розенталь, 2008: 174), «слова, образованные с нарушением правил словообразования».

В мировой лингвистике известны опыты новых подходов исследования окказионализмов на основе достижений корпусной лингвистики (Dressler, Wolfgang & Tumfart, Barbara, 2017). По новым подходам исследования окказионализмов в русской лингвистике И.Н. Пасула, в казахской лингвистике Л. Еспекова, А.Б. Бейсенбай провели диссертационное исследование. И в узбекском языкознании в монографическом плане были изучены необычные речевые образования в узбекском языке (С.И. Тошалиева), необычные слова, созданные в творческом процессе (Б. Умуркулов). Во многих научных исследованиях рассматриваются употребление окказионализ-

мов в произведениях авторов (Кадыров З.Т.), а также, вопросы передачи окказионализмов в переводных произведениях (Турдиева Ш.Б., Тохтасинова О.).

Результаты и обсуждение

Диалекты составляют основу каждого национального языка и являются нашей национальной-духовной ценностью (Ашурбоев, 2016: 3). Известно, что они представляют собой языковую единицу, которая используется внутри определенного региона и понятна только для этого региона. Например, *киррик, хирпи, ўтирик, чўкич, мувадак, туллак* и т.д. Диалектизмы, являющиеся важной частью национального языка, хотя в основном и считается единицей разговорной речи, допускаются к использованию в художественной литературе (Каримов, 2010: 111). Так как художественная литература основывается на образности, для того чтобы передать к какому региону относится образ, писатель использует диалектизмы. А это означает, что диалектные слова, как и другие языковые единицы в языке художественных произведений характеризуются определенной стилистической целью и стилистической задачей. Говоры или диалектизмы являются важнейшими инструментами повышения эффективности художественного произведения. Писатели используют диалектные слова, исходя из необходимости изобразить своих героев так же правдоподобно и ярко, как в реальной жизни, не отделяя их от местности и среды, в которой они живут. (Курбанова, 2014: 62). Диалекты входят в состав общего национального языка каждого народа, но отличаются от этого национального литературного языка своими фонетическими, лексическими и грамматическими особенностями (Еназаров, 2012: 20). Анализ этих особенностей является основной задачей стилистики. Исходя из стиля употребления слов каждого писателя, анализ диалектных слов не только показывает привлекательность языка, но и определяет уникальное мастерство создателя.

Тогай Мурад считается одним из писателей, вернувший дух национализма в узбекскую литературу, сумевший выразить в своих произведениях национальные ценности, сумевший в своих произведениях правильно обобщить и к месту употребить традиции народа. Литературоведы считают, что в произведениях Тогай Мурада ясна и целостная картина трагедий, которые пе-

режил узбекский народ за последние сто лет. Он писатель, который в своих произведениях ярко выразил то, как жил узбекский народ в этот исторический период. Писатель добился этого, используя языковые единицы, бытовавшие в речи народа времени. Стоит отметить, что писатель уместно использует языковые единицы литературного языка, причем можно заметить, что писатель более склонен использовать языковые единицы той местности, где он родился и вырос. Почти во всех произведениях писателя можно наблюдать широкое использование языковых явлений, т.е. языковых единиц, фоностилистических средств, диалектных и новых производных слов. Поэтому речь «Дехканкула (главный герой романа «Поля, оставленные моим отцом» – акцент наш) созданного Тогай Мурадом облачена в диалект Сурханского оазиса и звучит удивительно для ушей читателя» (Солидждонов, 2002). Большинство слов, используемых в произведениях писателя, побуждают читателя задуматься, проанализировать их содержание, понять суть каждой языковой единицы. Однако это не вызывает у читателя особых затруднений. Так как, диалект писателя относится к кыпчакскому диалекту, который является самым распространенным в Узбекистане. Представители этого диалекта есть практически во всех регионах Узбекистана. Хотя диалекты кыпчакского диалекта по своим фонетическим признакам были «подкорректированы» и часто называются «сельскими диалектами», в настоящее время, в связи с расширением городов и миграцией населения, носители кыпчакского диалекта встречаются в Андижанской и Ферганской областях, а также в Ташкентской, Сырдарьинской, Самаркандской, Бухарской, Сурхандарьинской, Кашкадарьинской, Хорезмской областях, проживают практически во всех районах и городах Республики Каракалпакстан.

Как известно, диалектизмы подразделяются на фонетические диалектизмы, лексические диалектизмы, грамматические диалектизмы, синтаксические диалектизмы, этнографические диалектизмы. На основе данной классификации рассмотрим примеры из произведений Тогай Мурада.

Место лексических диалектизмов в произведениях Тогай Мурада. Произношение, характерное для устного стиля общения в речи персонажей, иногда имеет значение и в художественном стиле. Благодаря особому произношению звуков слова, словосочетания и предло-

жения могут иметь особое значение (Каримов, 1992: 140).

Каждый художник обладает мастерством употребления слов. Именно поэтому произведения нельзя читать с одинаковым тоном, с тем же волнением и одинаковой интонацией. Состояние читателя будет зависеть от того в какой степени употреблены лексические единицы.

Лексические диалектизмы – это диалектные слова, употребляющиеся только в пределах одной области, и в большинстве мест писатели используют лексические диалектизмы как синонимы слов, существующих в литературном языке. Если некоторые диалектные слова, употребляемые в художественном тексте, употребляются с пояснением, то в большинстве мест их значение приходится искать и находить самостоятельно. В этом отношении Тогай Мурад обладает уникальным творческим стилем, который побуждает искать значение диалектных слов, используемых в произведении, содержание предложений, находить значение слова. Потому что автор, как утверждает Ш.Аббасов, «хорошо знает тонкости нашего языка и богатства словарного запаса. Если неожиданно встретите слова, которые он использовал, вы можете их и не понять. Можете, даже сказать, действительно, эти слова узбекские» (Ахмедова, 2008:14). Следующие примеры подтверждают наше мнение:

1. *Hotam polvon yoqasidan ushladi. Bir-ikki silkidi. Avaylab chil berdi.*

– Yo, pirim! – dedi.

(Хатам схватил борца за воротник. Пару раз встряхнул его. Осторожно сбил его с ног.

– Ох, боже! – сказал он.)

Слово *Chil bermoq* употребляется в значении сбить с ног в бою. Лексическая единица, употребляемая в борьбе кураш. Означает сбить с ног обманом. (Мурад, 1994б: 3)

2. *Elga kadida qatiq tutadi.* (Народу даёт на тыкве кефир) (Мурад, 1994а: 9)

Слово *кади* в говорах употребляется как синоним слова тыква в литературном языке. В «Толковом словаре узбекского языка» дается два значения слова «тыква». В первом значении – растение с сложными листьями и крупными желтыми цветками трубчатой формы и его большой урожай в различных формах. (ТСУЯ, 1981: 591). В народных диалектах для обозначения посуды употребляется вариант *кади*.

3. *Enkayib, o'ng qo'lini oldinga sermab bora berdi.* (Нагнувшись, он продолжал движение махая правой рукой) (Мурад, 1994б: 4)

Слово *сермаб* означает что он махал рукой.

4. *Shu vaqt, devor uzra ro'molli boshlar qora berdi: ayollar davraga qaray berdi. Bo'ri polvon ovozi ko'tarib aytdi:*

– Ay, **poshikastalar**, devordan ko'p bo'ylay berma, polvonlarning xayolini bo'lasan!

(В это время из-за стены показались головы в платках: женщины оглядывались в сторону круга. Борец Бури повысил голос и сказал:

«Эй, **poshikastalar**, не смотрите слишком долго через стену, вы помешаете мыслям борцов!») (Мурад, 1994б:7)

5. *Olam ko'm-ko'k. Falak zangori. Qishloq etagidagi podayotoq tumonat odam.* (Вокруг все зелено. Небо голубое. В месте у подножья деревни, где держится скот, очень много людей. (Мурад, 1994 а:9).

Podayotoq употребляется в значении места в большом поле, где держат скот.

6. – *Otang bozor ketdi, keladi. – deydi onamiz. Men endi onamiz ketidan iyaraman.* (– Отец пошел на рынок, он придет, – говорит мать. А я теперь последую за матерью.) (Мурад, 1994а: 8)

Слово *iyaraman* употребляется в значении синонима слов идти, следовать употребляющегося в литературном языке.

7.– *Dehqonqul! Katta ketsam-ketmasam, qishlog'imizga o'ris zotini yonashirmayman!* (–Дехконкул! Может, я слишком высоко беру, но в нашу деревню не подпущу русского человека!) Слово *yonashirmoq* употребляется в значении слов литературного языка «не приближать», «не допускать». (Мурад, 1994а: 10)

Место фонетических диалектизмов в произведениях Тогай Мурада. В процессе устной речи наблюдаются такие явления, как увеличение, уменьшение, добавление звуков, употребление звуков послойно, замена и изменение звуков в составе слов, которые в науке называются **фонетической диалектикой**. В устной речи стилистическая задача выражается растяжением и наслоением звуков. По мнению ученых, диалектные фонетические явления могут служить преданию локального колорита языку художественной литературы, выражать ряд оттенков, таких как ласка, уважение, а также обеспечивать различные другие художественно-эстетические задачи. (Каримов, 1992: 140). Анализ соответствия стилистических задач диалектных фонетических явлений – задача стилистики. События художественного произведения раскрываются в связи с изменением употребления звуков, встречающихся в речи персонажей. По-

тому что фонетический диалектизм возникает в результате неправильного произношения звуков в образной речи, а также выражает разные их психические состояния. В этом случае гласные и согласные используются с точки зрения стиля, чтобы раскрыть характер изображения, выразить положительное или отрицательное мнение. Подобное явление часто можно встретить в творчестве Тогая Мурада. Используя гласные и согласные, писатель правильно изложил содержание и дух произведения. Читатель, читающий произведение, может наблюдать простоту, невинность, гостеприимство и толерантность узбекского народа. Все это проявляется благодаря стилистическим задачам языковых единиц и фоностилистических средств – гласных и согласных (примеры взяты из произведений Тогая Мурада «Поля, оставленные моим отцом», «Звезды всегда горят»):

1. Используется для передачи значения пригласения, призыва:

– *Odamlar-u odamlar, tog‘da bitgan bodomlar, eshitmadim demanglar! Bugun haaamma Zulfiqor polvonnikiga sunnat to‘yiga, heeeey! Chu, jonvor!*

(– Люди, о, люди, миндаль, растущий на горе, не говорите, что не слышали! Сегодня свадьба по поводу обрезания у борца Зульф리카ра, хэээй! Чу, зверь!) (Мурад, 1994b: 1)

– *Ouxol xola-yu, huvv Ouxol xola! – demish ovoz keldi. (–Тетя Ойхол-ю, эйй тетя Ойхол! – дошел голос (Мурад, 1994b: 9)*

2. Используется для выражения высоты звука:

– *Haloool! – Tilovberdi polvonning haqi berilsin! – Xayriyat, odamlar ustiga tushdi, agar shu zarb bilab yerga tushganda ichagi uzilardi! (– Честноо! – Пусть отдадут должное Тиловберди палвану! – К счастью, упал на людей, если бы с этой силой упал бы на землю, оборвал бы себе кишки!) (Мурад, 1994b: 42)*

Bo‘ri polvonni dast ko‘tardi-da, zarb bilan orqaga otib yubordi. –Aaaa! –deya ayqirdi. (Подхватил Бури палвана и ударом отбросил его назад. Прокричал – Aaaa! (Мурад, 1994b: 27)

– *Yo-yo-yo! – deya ayqirdi. – Suuur! – deya jo‘r bo‘ldi davra. (Йо-йо-йо! – прокричал он. – Сууур! – поддерживал его круг.) (Мурад, 1994b: 37)*

– *Chaqiringlar, shu yaqinda bo‘lsa, ovoz beradi! – Bo‘ri polvonooon! (–Позовите, если он поблизости подаст голос! –Бури палваан!) (Мурад, 1994b: 55)*

3. Используется для выражения одобрения, радости:

– *Bali-balii! Gurs! –Barakalla, Sher polvon, bundan ziyod yiqitib bo‘lmaydi! (Бали-балии! Хруст! –Молодец, Шер палван, больше ничего нельзя сделать!) (Мурад, 1994b: 12)*

4.Используется для передачи значения приказа:

– *Ko‘tarayotganingda orqaga ko‘p chalqayma, bi xayfli! Ko‘taaar! (Когда поднимаешь не откидывайся слишком сильно, это опасно! Подними!) (Мурад, 1994b: 12)*

5. Используется для выражения недовольства:

– *Ufff! – deb yubordi. – Uff, bo‘lmadi, bo‘lmadi! – Qo‘lini ushlab qololmadi! Yoki: Eski rais bosh irg‘ab-bosh irg‘ab ichini tortdi. –Ufff, dunyo shu ekan-da... Ijroqo‘m raisi afsusli qo‘l siltadi. –Eee! – deya ijirg‘andi. (Сказал: –Уууф! «Уфф, не получилось, не получилось!» «Не мог удержать руку!» Или: «Старый председатель кивнул и вздохнул. –Уфф, этот мир... Председатель исполкома грустно махнул рукой. –Эээ! – он усмехнулся.) (Мурад, 1994b: 42)*

6. Используется для выражения любви, ласки, уважения: *Yollariga yuzlarimni suykaيمان... Ay, aaay!.. Shunda... shunda, olis-olislardan rubobiy qo‘shiq keladi, rubobiy qo‘shiq! Men sergak bo‘laman.*

(Я кладу лицо свое на их пути... О, ааа!.. Тогда... тогда издали доносится песня-рубоби, песня-рубоби! Я буду бдителен.) (Мурад, 1994b: 58)

7. Используется для выражения радости: *Qo‘llarini burab burab... o‘tirgan joyida o‘ynab qo‘ya berdi! – Ha, jooon! – deya zavqlana-zavqlana qiyqirdi.*

(Он шевелил руками... и играл на своем месте! – Да, жааан! – крикнул он с удовольствием.) (Мурад, 1994b: 56)

8. Используется для выражения поддержки:

– *Ha, do‘o‘st! Tilovberdi polvon Maksimning ichidan chil berib chapga, so‘ng, o‘ngga ko‘tardi. Shiddat bilan keyinga surdi.*

(–Да, друууг! Тиловберди поднял Максима то влево, то вправо. Он решительно отодвинул назад.) (Мурад, 1994b: 36)

В произведении он также удачно использовал моменты произношения, характерные для детской речи. Это делает работу еще более впечатляющей: *Bo‘ri polvon atayin shu Bolani yetaklab keldi. –Otingizni maydi, polvon? – dedi. –Shukuy! –E, yashang, Shukur polvon! (Бури палвон сознательно вел этого Мальчика. – Как вас*

звали, палван? – сказал он. – **Шукуй!** – Ой, живи, Шукур палван!) (Мурад, 1994b:3). В этом случае выражено состояние неспособности произнести звук «р» в речи ребенка.

Также используются такие явления как опускание и чередование звуков в конце слова: *Amir polvon: – E, polvon bova, master sportga teng kep bo‘ladimi? – dedi. – Amir, Tilovberdini berman yubor! Tilovberdi, munda ke! – dedi.* (Амир палвон: –Э, подросток палвон, можно ли сравниться с мастером спорта? Амир, отпусти сюда Тиловберди! Тиловберди, иди-ка сюда! – сказал.) (Мурад, 1994b: 25) ...*Bo‘ri polvon o‘zicha. – Juda muloyim. Olishlariyam o‘z tabiatidan kep chiqadi.* (...Бури палван по-своему. –Очень мило. Все выходит по своей природе). (Мурад, 1994b: 27).

Для устной речи характерно выпадение звуков на конце слова, обмен звуками, сложение, и в своем творчестве он выражал это через речь образа. В речи жителей региона, где проживал писатель, звуки на конце таких слов, как **kel, bor, ol** опускаются в устной речи. Он использовал «ке» вместо «кел», «бо» вместо «бор» и «о» вместо «ол». Кроме этих, в произведении можно встретить и слова, подвергшиеся диссимиляции: Идем, в шалаш, – сказал Насим. – Нет, у меня важная работа. (Мурад, 1994b: 14).

Место новых производных слов в произведениях Тогай Мурада. «В художественном творчестве поэты и писатели стремятся всегда создавать новые слова. Это закономерность. Потому что стремление широко использовать все возможности художественного слова, необходимость создания новых, неожиданных, необыкновенных образов, необходимость изображения в новой форме заставляет художника идти по такому пути» (Каримов, 1992:87). Именно благодаря этой необходимости появляются производные слова, которые не употребляются широко в общенародном языке, свойственны только мировоззрению автора, встречаются только в их произведениях.

В узбекском языкознании в определенной степени исследованы сущность, причины появления, типы, лексические и морфологические окказиональные слова, стилистические задачи окказиональной лексики. (Аширбаев, 2016:27; Ерназаров, 2012:26). Но еще нельзя сказать, что в узбекском языке в достаточной степени собраны и изучены характерные материалы существующих окказиональных слов. Такие материалы есть в произведениях разных писателей. К таким источникам можно отнести и произведения То-

гай Мурада. Поэтому, читая произведения Тогай Мурада, наблюдаем ряд характерных окказиональных слов. Их можно охарактеризовать следующим образом (примеры взяты из «Избранных произведений» Тогай Мурада изданного в 2008 году):

1. Окказионализмы, образованные путем аффиксации (морфологическим).

Известно, что -ла, -лан являются словообразующим аффиксом, в основном из других частей речи образуется глагол. Например, *gulladi (расцвел), qoraladi (ночернел), sekinladi* (утих) и др. Можно наблюдать, что в произведениях Тогай Мурада разные части речи с помощью аффикса -ла образуют новые производные.

а) новые производные образованные путем присоединения к существительным: *Qoplon yotib yotolmadi.* (Каплан не смог уснуть.) **Ayvonlab, hovli chirog‘ini yoqdi** (Вышел через айван, зажгет свет во дворе) (с.241). **Makiyon viqor bilan qadamladi, vazmin-vazmin qadamladi.** (Макиян шагал важно, шагал тяжело) (с.241.). *Gala-gala chumchuqlar o‘rkachma-o‘rkach uchib donladi.* (Стая воробьев летая стаями клевала зернышки) (с.241.) **Ta‘tillanib, podayotoqqa bordim.** (Отдохнувши, пришел в место, где находится стадо.) (с.139.) *Tarnovdan tushmush yomg‘ir ko‘lmaklandi.* (Из дождя с водостока появилась лужа.) (с.241.);

б) новые производные образованные путем присоединения к прилагательным: *Bir sho‘xlashibdi-da!* (Раз развеселился!) *O‘tadigan dunyoda bir sho‘xlashayin, debdi-da!* (В брэнном мире хотел раз развеселится) (с.185) *Polvonlar siyrakladi.* (Палвонов стало мало) (35-b.) *Ko‘z oldim zim-ziyolandi.* (Исчез свет перед глазами) (с.193);

в) новые производные образованные путем присоединения к наречиям: *Choponimni yelkamga tashlab, tashqariladim.* (Накинул чапан и вышел наружу) (с.139) *Qani ichkarilangizlar.* (Заходите во внутрь). *Do‘ppili odam ichkariladi.* (Человек с тюбетейкой вошел во внутрь). (с.139). *Daryodan kechib o‘tib, yuqoriladim.* (Перешел через реку, поднялся на верх). (с.159);

Также, образуются новые производные присоединяясь к другим словам: *Tun yarimladi.* (Прошла половина ночи) (с.35) (к числительному); к подражательному слову: – *Bo‘ri polvon qani? – deya do‘qladi.* (– Где, Бури палван) – пригрозил он)

Обратим внимание на анализ новых окказиональных слов, созданных писателем.

Kavkabiston. *Oy to'lishib qoldi. Yoz oyidini oppoq bo'ldi. Falak kavkabiston bo'ldi.* (Полнолуние. Летняя лунная ночь стало светлым. На небе появились бесчисленные звезды). В "Толковом словаре узбекского языка" зафиксировано слово «кавкаб» и истолковано как звезда. (с.5-290)

Для того чтобы изобразить бесчисленные звезды на небе, писатель пишет "Falak kavkabiston bo'ldi" и создает новое окказиональное слово.

Yulduzzor. В узбекском языке существуют модели производных "o'rikzor" (абрикосовый сад), "gulzor" (цветник), "olmazor" (яблоневый сад). Эти производные означают, что в каких-то местах растут какие-то растения, деревья и другие, площадь, где растет очень много. В произведениях Тогай Мурад использовал данный шаблон, создал новый окказионализм **юлдуззор** (место, где очень много звезд).

Kavkabistonda bir yulduz yulduzzor oralab sayr etdi. Bu, Yer yo'ldoshi bo'ldi. (В краю звезд одна звезда гуляла по звездному саду. Оно, стало спутником Земли.) (с.267)

Kalladosh. *Kalladosh bo'lgandan keyin tanitimiz-da... dedim.* (Сказал, что знаем так как являемся калладош.) (с.190) *Ko'cha-ko'ylarda ulug' shoir bilan shishadosh bo'ldi* (На улице были с великим поэтом собутыльником). (с.385) *Serjant Orziqulov jim bo'lib qoldi. Quroldoshlari ko'z o'ngidan bir-bir o'tdi.* (Сержант Арзыкулов замолчал. Перед глазами промелькнули лица однополчане). (с.401)

В научных работах по словообразованию «Современного узбекского языка», а также в учебниках и учебных пособиях аффикс -дош рассматривается в ряду аффиксов образующих имена личностей. Действительно, существительные, образованные с помощью аффикса -дош являются обозначают личностей. Но, как показывают материалы современного узбекского литературного языка, задача аффикса -дош не ограничивается только образованием имен личностей. Этот аффикс:

1. Наименования людей одного типа, или на основе производных слов осознаваемое слово равноправно, связано, образуют существительное со значением равного участия: *sinfidosh* (одноклассник), *kasbdosh* (коллега), *vatandosh* (соотечественник).

2. Если обратить внимание на новые слова, образованные с помощью этого аффикса, мастера слова эффективно и тонко используют его

возможности» (Каримов, 1992: 76). Тогай Мурад при помощи аффикса -дош образовал новые окказионализмы *kalladosh*, *shishadosh*, *quroldosh*.

В творческой лаборатории Тогай Мурада можно наблюдать, что с помощью словообразующих аффиксов узбекского языка образованы новые специфические слова:

-chi: *El-xalq uy-uyiga tarqaldi. Navro'zchilar ko'ngli ko'klam bo'ldi. Oymoto ko'ngli... hamon qish bo'ldi!* (Народ разошелся по домам. В душе людей, участвовавших на наврузе, была весна. В душе Оймото... всегда зима!) (с.266)

-chilik: *Qanchadan-qancha ko'ngil qorong'ichiliklar bo'ladi.* (Сколько грусти было в душе). (с.367)

-g'ich: *Ichkari yarmi bo'm-bo'sh, yarmida o'tirg'ichlar bo'ldi.* (Половина внутренней части была пуста, во второй половине находились стулья (с.359) *O'rischani chala-chulpa bilong'ich juvzokash tilmoch bo'ldi.* (Переводчиком был маслобойщик кое-как знающий русский (с.347)

-boz: *Qo'mitada o'z nasrbozi bo'ldi, o'z nazmbozi bo'ldi. Tanqidchi Shuhrat Umiraliyev otl o'z maqtoybozi bo'ldi.* (В комитете был свой прозаик, свой лирик. Критик по имени Шухрат Умиралиев был своим восхвалителем). (с.380)

-ajak: *O'zini-o'zi oqlayajak gap topdi.* (Нашел оправдывающее себя предложение). (с.371)

-xo'r: *Ostonasidan suyunchixo'r arimadi.* (На пороге всегда появлялся человек, требующий подарки за родостные вести). (с.346)

2. Окказионализмы, образованные композиционным путем.

В языке произведений писателя встречаются оригинальные сложные слова как *qisirpoya*, *manglaydo'zi*, *do'rjiroq*, *qo'l chil*, *xushtalqin*, *hakkalabosim*, *belqars*.

Ko'pkari ekinsiz qisirpoyada bo'ldi. (Зрелище купкари проводилось в местности, где ничего не росло). (с.155) *Peshonalarda manglaydo'zilar yal-yal bo'ldi.* (Лоб сверкает от соленого пота). (с.227) *Senga qiyoqni do'rjiroq berishida gap bor, de.* (Тебе не просто так дали осоку). (с.28) *Qo'lchil azal-azaldan man etiladi. Boisi, qo'l chilga ilinmish qo'l yo chiqib ketadi, yo sinib ketadi.* (Связка рабов запрещается с давних времен. Потому что, связанный раб или уходит, или ломается). (с.35) *Chavandoz ovozi nordon-nordon bo'ldi, ammo xushtalqin bo'ldi. Do'mbirani sozimga soldim. Hakkalabosim-hakkalabosim nag'malarida chaldim.* (Голос наездника был неприятным, но содержательным. Настроил домбру. Сыграл мелодию вприпрыжку.) (с.186) *Kuyov*

belqarso 'ray-o 'ray eshik sari yurdi. (Зять пошел в сторону двери наматывая на поясницу кушак). (с.232)

Заключение

Герой Узбекистана Саид Ахмад говорил: «Тогай Мурад сделал узбекский язык напевным. Выводит всю солнечную красоту узбекского языка» (Ахмедова, 2008: 6). Нужно особо отметить, что отрывки из произведений Тогай Мурада введены в учебники литературы не только школ Узбекистана, но и для школ Казахстана (в учебнике для 9 класса с узбекским языком обучения Казахстана занимает место отрывок из повести «Вечер, когда ржал конь»). Профессор К. Юлдашев отмечал, что с одной стороны повести Тогай Мурада введены в учебники школ («Звезды всегда горят»), так как они формируют в детях чувства достоинства, охраны чести своих близких, своего народа, нации, служит для побуждения чувства любви к родине, учит чувствовать ответственность за своих близких, с другой стороны, Тогай Мурад в слово возлагает дополнительную функцию, его слова как песня должны потрясать душу, слова писателя должны как художник рисовать портрет. Действительно, специфическая особенность творчества Тогай Мурада в том, что он использует не только общеупотребительные слова языка, но и в некоторых случаях, для точной передачи значения, мыслей, для их усиления и улучшения стремился найти слова в узбекских диалектах, в нужных местах старался образовать новое слово, стремился использовать их оригинально. Это явление доказывает стилистическое мастерство, творческий подход Тогай Мурада к бо-

гатству языка. Также, анализ с правильным пониманием стилистических задач диалектальных фоностилистических средств, использованных в произведениях писателя, дает возможность полностью понять содержание художественного произведения. Известно, что слова присущие говорам нужно использовать к месту и в меру, а чрезмерное их употребление влияет на уровень произведения. Эту мысль нельзя употреблять по отношению творчества Тогай Мурада. Потому что, он очень требователен к своему творчеству, автор не отбивает охоту у читателя, а наоборот, заставляет читателя читать его произведение с удовольствием, тем самым смог создать специфический стиль.

Действительно, Тогай Мурад говорит: «Жизнь начинается с языка, и заканчивается языком. Поэтому, про будущего человека говорят: «появился язык», а про человека, который собирается, уходит из жизни говорят: «остался без языка» и тем самым автор отмечает, что основанием произведения является его язык. Не зря Ф. Жаббаров приводит цитату наставника Махмуда Саидий «Язык произведений «Тогай Мурада напоминают знаменитые тюркские письменности» (Ахмедова, 2008: 178). Это одна из важных причин грандиозности произведений Тогай Мурада.

Вопросы формирования, развития и диалектального состава узбекского языка считается отраслью языкознания, являющейся центром пристального внимания. В перспективе исследования в этом направлении будут еще расширяться. Так как, узбекский язык богат говорами, а многодиалектность нашего языка облегчит работу и поможет изучению в плане сопоставительного исследования родственных языков.

Литература

- Ahmedova M. Men qaytib kelaman: Tog'ay Murod zamondoshlari xotirasida. – T.: Yangi asr avlodi, 2008. – 180 с.
- Ashurboyev S. O'zbek dialektologiyasi. – Toshkent: Navro'z, 2016.
- Бейсенбай А.Б. Эбш Кекилбаев шығармаларындағы окказионалдык колданыстар. Филол. ғыл. канд..... авторефераты. – Астана: 2008. – 28 с.
- Bauer L. English Word-formation. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- Dressler, Wolfgang & Tumfart, Barbara. (2017). New corpus-linguistic approaches to the investigation of poetic occasionalisms: The case of Johann Nepomuk Nestroy. Yearbook of the Poznan Linguistic Meeting. 3. 1-12. 10.1515/yplm-2017-0008.)
- Enazarov T. va b. O'zbekdialektologiyasi. – Toshkent: Universitet, 2012.
- Еспекова Л. Қадыр Мырзалиев поэзиясындағы окказионализмдер. Филол. ғыл.канд..... авторефераты. – Алматы: 1998. – 25 с.
- Фельдман, Н. И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. – 1957. – № 4. – 64-73 с.
- Ҳасанов А. O'zbek adabiy tilidagi leksik bo'shliqlarni to'ldirishning dialektal asoslari. – Тошкент: Bookmany print, 2022. – 130 с.

- Jomonov R. O'zbek tilining izohli lug'ati uchun dialektizmlardan so'z tanlash prinsiplari va ularning berilishi: Filol. fanlari nomzodi... dis. – T., 1991. –55 c.
- Кадыров З.Т., Саркенова А. Окказионализмы в творчестве С.Муканова. // Вестник Северо-Казакстанского университета им. М.Козыбаева. 2019. (4 (45)): – С. 138-144.
- Karimov S. O'zbek tilining badiiy uslubi. Samarqand: Zarafshon, 1992.
- Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. Москва: Наука, 1973.
- Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). Москва: Наука, 1976. – 118 с.
- Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. –260 с.
- Murod Muhammad Do'st. so'z qarshisida qo'rquv. // Tafakkur, 2023. – №1. <https://www.gazeta.uz/uz/2023/07/23/mutolaa/>
- Qurbonova M., Yo'ldoshev M. Matn tilshunosligi. – Toshkent: Universitet, 2014. – 115 c.
- Ro'ziyev A. Tog'ay Murod chizgan suratlar. // Tog'ay Murod xirgoyilari. https://n.ziyouz.com/books/ilmiy-tarixiy_risolalar/Dilmurod%20Qur'onov%20va%20b.%20Tog'ay%20Murod%20xirgoyilari.pdf
- Пацула Ю.Н. Окказионализмы новейшего времени: структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2005.
- Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. / Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. – 3-е изд., исп. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 357 с.
- Solijonov Y. XX asrning 80 – 90-yillari o'zbek nasrida badiiy nutq poetikasi: Filol. Fan. d-ri... diss. avtoref. – T., 2002.
- To'xtasinova O. O'zbek tilida leksik okkazonalizmlar va ularning badiiy-estetik xususiyatlari: Filol.fan.nomz. diss. avtoref. – T., 2007. – 26 c.
- Tog'ay Murod chizgan suratlar. Q.Yo'ldoshev bilan suhbat. <https://kh-davron.uz/yangiliklar/muborak-kin/togay-murod-yurt-qoshigi.html>
- Murod T. Tanlanganasarlar. 1-jild. – Toshkent, 2008. – 448 c.
- Murod T. Otamdanqolqandalalar. – Toshkent, 1994. – 246 c.
- Murod T. Ot kishnagan oqshom. – Toshkent, 1994.
- Тошалиева С.И. Ўзбек тилида окказионал сўз ясалиши: Filol.fan.nomz... dis. – T., 1998. – 27 c.
- Турдиева Ш.Б. (2020). Использование окказиональных слов в английском и узбекском языках в художественных произведениях. Американский журнал социальных наук и образовательных инноваций. 2 (08), 373-380. <https://doi.org/10.37547/tajssei/Volume02Issue08-63>.
- Umurkulov B. Poetik nutq leksikasi. – T.: Fan, 1990. – С. 48– 49.
- Ханпира Э.И. Окказиональное словообразование В.В.Маяковского: (Отыменные глаголы и причастия): Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Москва, 1966. – 16 с.
- Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Москва: Русский язык, 1981. – 591 с.
- Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М., 1972.
- Shoabduraahmonov Sh. So'z hazinasi // O'zbek tili va adabiyoti, 1993 yil. – №5-6. – С. 26-30.
- Crystal D. Investigating Nonceness: Lexical Innovation and Lexicographic Coverage. Lewisburg: Bucknell University Press, 2010.

References

- Ahmedova M. (2008) Men qaytib kelaman: Tog'ay Murod zamondoshlari xotirasida. Tashkent. Yangi asr avlodi. P. 180. (in Uzbek)
- Ashurboyev S. (2016) O'zbek dialektologiyasi. Tashkent. Navro'z. (in Uzbek)
- Beysenbay A.B. (2008) Əbish Kekilbayev shig'armalarindag' iokkazonalidiq qoldanistar. Filol. g'il. kand... avtoreferati. Astana. P. 28. (in Kazakh)
- Bauyer L. (2004) English Word-formation. Cambridge. Cambridge University Press. (in English)
- Dressler, Wolfgang & Tumfart, Barbara. (2017). New corpus-linguistic approaches to the investigation of poyticoccasionalisms: The case of Johann Nepomuk Nestroy. Yearbook of the Poznan Linguistic Meyeting. 3. P. 1-12. 10.1515/yplm-2017-0008 (in English)
- Enazarov T. va b. (2012) O'zbek dialektologiyasi. Tashkent. Universitet. (in Uzbek)
- Yespekova L. (1998) Qadir Mirzaliyev poeziyasindag'I okkazonalizmder. Filol. g'il.kand.....avtoreferati. Almati. – P. 25. (in Kazakh)
- Feldman, N.I. (1957) Okkazonalniye slovai leksikografiya // Voprosi yazikoznaniya. Vol. 4. P. 64-73. (in Russian)
- Hasanov A. (2022) O'zbek adabiy tilidagi leksik bo'shliqlarni to'ldirishning dialectal asoslari. Tashkent. Bookmany print. – P.130. (in Uzbek)
- Jomonov R. (1991) O'zbektiliningizohlilug'atiuchundialektizmlardanso'z tanlashprinsiplarivaularningberilishi: Filol. fanlari nomzodi... dis. – Tashkent. P. 55. (in Uzbek)
- Kadirov Z.T., Sarkenova A. (2019) Okkazonalizmi v tvorchestve S.Mukanova. Vestnik Severo-Kazaxstanskogo universiteta im. M.Kozibayeva. (4 (45)). P.138-144. (in Kazakh)
- Karimov S. (1992) O'zbek tilining badiiy uslubi. Samarkand. Zarafshon. (in Uzbek)
- Lopatin V.V. (1973) Rojdeniyeslova. Neologizmi I okkazonalniye obrazovaniya. Moskow. Nauka. (in Russian)
- Likov A.G. (1976) Sovremennaya russkaya leksikologiya (russkoye okkazonalnoye slovo). Moskow. Nauka. – P. 118. (in Russian)

- Matveyeva T.V. (2010) Polniy slovar lingvisticheskix terminov. Rostov n/D. Feniks. – P. 260. (in Russian)
- Murod Muhammad Do‘st. so‘z qarshisida qo‘rquv. (2023) Tafakkur. Vol. 1. <https://www.gazeta.uz/uz/2023/07/23/mutolaa/> (in Uzbek)
- Qurbonova M., Yo‘ldoshev M. (2014) Matn tilshunosligi. Tashkent. Universitet. – P. 115. (in Uzbek)
- Ro‘ziyev A. Tog‘ay Murod chizgan suratlar. // Tog‘ay Murod xirgoyilari. https://n.ziyouz.com/books/ilmiy-tarixiy_risolalar/Dilmurod%20Quronov%20va%20b.%20Tog‘ay%20Murod%20xirgoyilari.pdf (in Uzbek)
- Pasula Y.N. (2005) Okkazionalizmi noveyshego vremeni: strukturno-semanticheskii funktsionalno-pragmaticheskii aspekti: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk. Rostov-na-Donu. (in Russian)
- Rozental D.E. (1985) Slovar-spravochnik lingvisticheskix terminov: Posobiye dlya uchitelya. / Rozental D.E., Telenkova M.A. – 3-ye izd., isp. i dop. Moskow. Prosvesheniye. – P.357. (in Russian)
- Solijonov Y. (2002) XX asrning 80 – 90-yillari o‘zbek nasrida badiiy nutq poetikasi: Filol. Fan. d-ri... diss. avtoref. – Tashkent. (in Uzbek)
- To‘xtasinova O. (2007) O‘zbek tilidaleksikokkazionalizmlarvaularningbadiiy-estetikxususiyatlari: Filol.fan.nomz. diss. avtoref. – Tashkent. – P 26. (in Uzbek)
- Tog‘ay Murod chizgan suratlar. Q.Yo‘ldoshev bilan suhbat. <https://kh-davron.uz/yangiliklar/muborak-kin/togay-murod-yurt-qoshigi.html> (in Uzbek)
- Murod T. Tanlangan asarlar. 1-jild. Tashkent. 2008. P. 448. (in Uzbek)
- Murod T. Otamdan qolgan dalalar. Tashkent, 1994a. P. 246. (in Uzbek)
- Murod T. Ot kishnagan oqshom. Tashkent, 1994b. (in Uzbek)
- Toshaliyeva S.I. O‘zbek tilida okkazional so‘z yasalishi: Filol.fan.nomz... dis. Tashkent. 1998. P. 27. (in Uzbek)
- Turdiyeva Sh.B. (2020). Ispolzovaniye okkazionalnix slov v angliyskom I uzbekskom yazikax v xudojestvennix proizvedeni-yax. Amerikanskiy jurnal sosialnix nauk I obrazovatelnix innovatsiy. 2 (08), 373-380. <https://doi.org/10.37547/tajssei/Volume02Issue08-63>. (in Russian)
- Umurkulov B. Poyetik nutq leksikasi. Tashkent. Fan. 1990. P. 48 – 49. (in Uzbek)
- Xanpira E.I. Okkazionalnoye slovoobrazovaniye V.V.Mayakovskogo: (Otimenniye glagoli prichastiya): Avtoref. diss. Nasois-kaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskix nauk. Moskow. 1966. – P.16. (in Russian)
- O‘zbektiliningizohlig‘ati. – Moskow: Russkiy yazik. 1981. P. 591. (in Uzbek)
- Shanskiy N.M. Leksikologiyasovremennogorusskogoyazyka. Moskow. 1972. (in Russian)
- Shoabdurahmonov Sh. So‘z xazinasi // O‘zbek tili va adabiyoti. 1993. №5-6. P. 26-30. (in Uzbek)
- Crystal D. Investigating Noncyeness: Lexical Innovation and Lexicographic Coverage. Lewisburg: Bucknell University Press, 2010. (in English)

Информация об авторах:

Юлдашева Шахло Шукурлаевна (корреспондент автор) – кандидат педагогических наук, Узбекский государственный университет мировых языков, профессор кафедры узбекского языка и литературы (Ташкент, Узбекистан, e-mail: shahlondpi@gmail.com);

Жиянова Назокат Эшкувватовна (соавтор) – кандидат филологических наук, Узбекский государственный университет мировых языков, доцент кафедры узбекского языка и литературы (Ташкент, Узбекистан, e-mail: jiyanova_nazokat75@gmail.com);

Максумова Саида Суннатовна (соавтор) – кандидат филологических наук, Узбекский государственный университет мировых языков, доцент кафедры узбекского языка и литературы (Ташкент, Узбекистан, e-mail: maksumovasaida126@gmail.com).

Information about authors:

Yuldasheva Shahlo (corresponding author) – PhD on Pedagogics, professor, Uzbekistan State University of World Languages, (Tashkent, Uzbekistan, e-mail: shahlondpi@gmail.com);

Jiyanova Nazokat – PhD on Philology, dotsent at the Department of Uzbek Language and literature of Uzbekistan State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan, e-mail: jiyanova_nazokat75@gmail.com);

Maksumova Saida – PhD on Philology, dotsent at the Department of Uzbek Language and literature of Uzbekistan State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan, e-mail: jiyanova_nazokat75@gmail.com).

Поступила: 3 марта 2024 г.

Принята: 11 декабря 2024 г.